

СВЕЖАЯ КРОВЬ: ПОДБОРКА РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКИ ОТ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ

Родился в Москве. Журналист. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный автор радио «Книга» и блога

«ЛитРес: Самиздат».

Сценарист, монтажер и диктор радиопрограмм на студенческой метеоплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

Российская фантастика в моде. Это неизбежно привело к тому, что, помимо присутствующих на арене брендов-писателей — этаних Levis и Lacoste от мира литературы, — на нее вышли новые, смелые торговые марки. Они предлагают читателю не только модный, но и качественный литературный продукт. В этой подборке обзореваем самые свежие романы молодых российских писателей-фантастов разного калибра: от фэнтези-детektива до подростковой драмы. Тут сбываются мечты Галилео, Джон Фрээр аглодирует стоя, сериалы от Disney получают второе дыхание, а Пруст подсматривает пару сквозных деталей.

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА, «ПРОКЛЯТЫЙ НАПИТАН. СНОВАТЬ ШТОРМ» («ЭНСМО»)

В мире неспокойно — между двумя государствами назревает война. Священнослужители начинают все чаще отлавливать людей, владеющих даже малейшей искрой магии. Ведь такие способности — от Темного (местного аналога дьявола). И вот бывалому капитану морского флота Алексу, давно не ходившему в военное плавание, приказывают отправиться в соседнее государство, чтобы разведать обстановку и поговорить с императрицей. У нее с Алексом в свое время был небольшой, но бурный роман. Есть одна маленькая загвоздка: герой, признанный стратег и морской волк, владеет мощной магией и скрывает ее всю жизнь — но сможет ли он совладать с ней на этот раз? Ведь на его корабле оказывается девчонка Джейна, выдавшая себя за юношу, и смуглый колдун Эрин, засланный священниками для шпионажа.

Роман «Сновать шторм» держится на дубовых досках классических морских сюжетов: девчонка под видом паренька, шторм, бунт на корабле и даже необитаемый остров с мохнатыми пауками. Иногда такой подход

нажется чересчур прямолинейным, но в историю вплетены и политические интриги, и, само собой, чаяния героев. Забавно, но в полной мере сюжет разворачивается уже на суше, к финалу истории. Морское похождение — крепкое связующее звено. Проверка на прочность героев и, очевидно, читателей.

С первых страниц нажется, что сюжетная линия Аленса — того самого «проклятого капитана» — прописана крепче всего. Он и в военном плену побывал, и опасную интрижку закрутил, и разочаровался в системе власти. В этом смысле герой похож на старую плюшевую игрушку — с торчащим ото всюду пухом, заплатками, пришитыми по новой глазами. Это только делает Аленсу честь. Он локомотивом ведет за собой историю. Но к середине книги Евгения Алесандрова притягивает сюжетные линии других героев, выравнивая их. Нолдун Эрик цепляет своей очаровательностью, вечными колкостями и попытками разобраться в самом себе. А Джейна, отправляясь искать мать, на протяжении романа претерпевает самые большие метаморфозы. Еще бы, сначала несколько дней заниматься грязной работой, потом — спастись от мерзкого бритоголового матроса, а дальше — узнавать правду о себе и своей семье.

Роману «Сновать шторм» не хватает ярких второстепенных персонажей, на которых обычно строится добрая половина шарма любого морского приключения. Речь, конечно, о членах команды. Здесь они либо слишком быстро выходят из игры, либо не привлекают должного внимания. Исключение — разве что старший помощник капитана. С одной стороны, это неплохой прием — так команда не оттесняет на второй план Аленса, загораживая своим неоновым свечением колорита. С другой — в палитру экипажа не помешало бы добавить легких блесток и финтифлюшек, чтобы эти герои стали узнаваемыми по щелчку.

Еще во время анонсов трилогии «Проклятый капитан» издатели обещали книги, полные морской терминологии. И вот с этим нюансом Евгения Алесандрова поработала на все сто: корабельных словечек достаточно, но они не мешают читать текст. Наоборот, придают ему необходимый привкус морской воды, запах сырого дерева. Да и сами «трудовые будни» экипажа прописаны без излишней романтизации. Все жестоко и сурово, приближено к историческим реалиям. В романе корабль постоянно шатает из стороны в сторону — это вообще отдельное достижение писательницы, потому что многие авторы напрочь забывают об этом нюансе. И их морские суда превращаются в идеальный вагон метро, который едет по идеальным рельсам, а управляет им не менее идеальный машинист.

После чтения остается то же впечатление, что от просмотра недавно вышедшего полнометражного эпизода «Этерны». Первая часть трилогии Евгении Алесандровой самодостаточна с технической и сюжетной точки зрения, но абсолютно не закрывает гештальт ожидания читателя. Остается дожидаться, как полноценного сезона «Этерны», двух следующих книг. Внупе с первой частью они, безусловно, станут бурей приятных эмоций в сердце читателя.

Что напоминает «Сновать шторм»: «Одиссею капитана Блада» Рафаэля Сабатини, «На странных берегах» Тима Пауэрса, цикл «Дети великого шторма» Наталии Осояну.

ЕКАТЕРИНА БОРДОН, «САМЫЙ СИНИЙ ИЗ ВСЕХ» («АНВИЛЕГИЯ-М»)

Саша — самая обычная девочка-подросток. Она читает Гарри Поттера, Бернара Вебера, ест мороженое, смотрит «Аббатство Даунтон» и знает о существовании Егора Нрида. Саша учится в обычной школе: на биологии тут скучно рассказывают о разнице ДНК и РНК, на физкультуре лезят на канат под крики не самого спортивного учителя. Есть один нюанс — Саша видит эмоции людей. Ей достаточно прикоснуться к человеку, чтобы перед глазами заискрились цвета. Так, например, зеленый — это забота, желтый — зависть, темно-красный — гнев. И вот Саша влюбляется в Андрея, принасаётся к нему и понимает, что он — самый синий из всех людей. То есть самый одинокий. И это еще полбеды, героиня различает в нем оттенки черного. Оттенки стремления к смерти. А тут на носу школьный спектакль по «Евгению Онегину», в который Сашу ненароном втягивают. И как справиться со всем сразу?

«Самый синий из всех» в лучшем смысле напоминает старые диснеевские сериалы и фильмы про подростков, наподобие «iCarly», «Виктории Победительницы» и даже «Классного мюзингла». Натая Бордон умело переносит в литературное пространство теплых и живых героев, в которых хочется и запросто получается верить. И погружает их в похожие ситуации: то на физре проблемы, то учитель литературы влюбляется в классную руководительницу школьников. Тут можно углядеть даже одну сюжетную параллель с фильмом «Общество мертвых поэтов». Правда, в этой книге все закончится хорошо. Роман немного напоминает и недавний мультфильм от Pixar «Я краснею» — только в российских реалиях. Герои постарше, а фантастическое допущение — куда меньше. Тем проще читателю и сложнее героям. Магия не поможет, справляйтесь своими силами.

Само собой, у Енаторины Бордон получается роман-взросление. Это история о том, как справиться с окружающим миром, когда хочется спрятаться от него, — никто ведь не поймет твоей «особенности». Так, по крайней мере, думает Саша на первых страницах. Она начинает этот путь большим снептиком: видя целующихся однолассников, вообще язвительно думает о том, как те передают друг другу бактерии. Здесь, словно в пачке разноцветного «M&M», перемешаны семейные травмы и трагедии, непонимание между отцом и дочерью, дружба, буллинг, любовь, абьюз, боль, одиночество... Что важнее — Енаторина Бордон не перегибает палку. Эти разноцветные конфетки-темы читателю не пытаются сормить в невероятных количествах, заставляя давиться, но жевать. «Самый синий из всех» — очень светлый роман. Балансирует на тонкой грани серьезных тем и подросткового, колного юмора.

Написан текст живо и бодро, от лица главной героини. История не подана как дневниковые записи, но примерно так все и выглядело бы, напиши о произошедшем подросток у себя в заметках. Это больше похоже на дружеские посиделки с Сашей Манедонцевой, где после второго станана колы девушка пошла вразнос, выливая на читателя все проблемы и перипетии. К слову, Енаторина Бордон делает школу на удивление правдоподобной. Вместо Анны Викторовны преподавательницу зовут сокращенно АВ, учитель литературы получает прозвище Тор, а девочки имитируют критические дни, чтобы не лезть на канат. Кабинет биологии ученикам напоминает пробирну, в актовом зале пахнет капустой — еще бы, он находится прямо над столовой.

Маленький, но важный нюанс. «Самый синий из всех» — тот редкий случай, когда родители главной героини не отвратительны, не гнобят свою дочь, не говорят, что она не такая. Наоборот, хотят, чтобы у девочки была активная, веселая жизнь. Только вот Саша не может преодолеть пузырь, который сама надула вокруг себя. Так, того и глядишь, недолго стать чеховским Беликовым. Пузырь обратится футляром. Саша одновременно пытается помочь всем вокруг и себе самой — получается далеко не сразу. Но, в конце концов, Москва не сразу строилась — и не сразу все устроилось.

Что напоминает «Самый синий из всех»: «Зовите меня Джин Миллер» Дарьи Полукаровой, «Республику ШНИД» Григория Белых и Л. Пантелеева, «Типа я» Ислама Ханипаева.

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА, «ЛУННЫЙ ВЕТЕР» («ЭНСМО»)

Ребенке давно пора замуж — по крайней мере, так считают ее родители. Тем более младшая сестра уже давно нашла себе жениха. В лучших традициях английских семей Викторианской эпохи, Ребенку никто не понимает: сестра не слишком умна, матери не нравятся «замашки» дочери, а отец отступает под натиском жены. И вот в соседнее поместье приезжает загадочный (и прекрасный!) Гэбриел Форбиден. Тут можно было бы поставить точку, если бы это был действительно викторианский роман, а не стилизация под него. Но Евгения Сафонова работает в альтернативном мире, где люди существуют рядом с ирландскими фейри (духами всех мастей), а магия — такая же прочная часть мира, как и безответная любовь. Так что и Гэбриелу у героини появляется множество вопросов. Тем более что мистер Форбиден вместо милого песика держит дома волка, по окрестностям бродит оборотень, а упыри нападают на невинных.

Евгения Сафонова работает в абсолютно разных жанрах, но для «Лунного ветра» выбирает альтернативную историю в викторианском антураже. Получается то, что доктор от любовной лихорадки прописал, — не чересчур детальные описания, но и не слишком жидкие ленивые авторские отмашки. Речь героев одновременно и стилизована, и не режет глаз. К тому же текст весьма живописен и совсем не по-урбанически маниакален. Никаких лондонских трущоб Диккенс-стайл, только пригород и бесконечно прекрасные вересковые поля.

«Лунные ветер» — пожалуй, самая романтическая книга Евгении Сафоновой. Здесь любовная линия — центральная. Этакая Царевна Пружинна, без которой сломается весь городок в табанерке. Но это, конечно, не единственный важный механизм романа. Под толщей текста с обилием сюжетных поворотов кроются социальные подтексты: семейные драмы, которых никто не замечает, и общественные отношения, делающие из девушки куклолку Барби, с которой можно играть, как хочешь. Только Барби-Ребенка сделана далеко не из пластика. И в коробку ее не положишь.

Нужно предупредить потенциального читателя книг Евгении о двух излюбленных приемах автора. Чтобы обойтись без лишних разбитых сердец.

Во-первых, это сюжетные твисты. Писательница их любит, но только ради «вау-эффекта» спусковой крючок на ружьях не нажимает. Просто стоит быть готовым, что, образно говоря, верх может оказаться низом, а низ — верхом за какие-то жалкие пятьдесят страниц. О выстрелах сюжетных ружей предупреждают с первых строк. Евгения оставляет много деталей-подсказок, будь то странный брошенный на героиню взгляд или неожиданное движение руки.

Во-вторых, по сравнению с Евгенией Сафоновой, Джордж Мартин — сущий дилетант из воскресной пасторской школы. Посудите сами: убить Джона Сноу — одно дело. А вот убить родственников Джона Сноу, заставить его страдать, идти к надуманной цели и оставить у разбитого корыта — вот это настоящее писательское коварство! Евгения Сафонова, конечно, не жестит на уровне испанской инквизиции, но драмы в «Лунном ветре» предостаточно. Зато даже в самые мрачные моменты писательница оставляет надежду на светлое будущее — и оно неизменно наступает.

Что напоминает «Лунный ветер»: романы Джейн Остин, ирландские сказки и предания.

Другие книги автора: «Когда завтра настанет вновь», серия «Темные игры Лиара», дилогия «Нецроманс».

ДАРИНА СТРЕЛЬЧЕННО, «ЗАРЯД ВООБРАЖЕНИЯ» (RUGRAM)

В родной стране Яны — полный бардак, Оруэлл в квадрате. У жителей изымают вещи, на которых мог сохраниться хоть какой-то эмоциональный заряд. А сами граждане постоянно обнуляются — теряют воспоминания о былом и даже избавляются от прежнего характера. Иными словами, их будто отбеливают. И вот Яна хватает младшую сестру и сбегает в ближайшее государство — Йерлинскую Империю. Только теперь девушка оказывается в цепких лапах канцлера Арсения Щумана. Ей предстоит узнать всю правду о родной стране, привыкнуть к жизни в золотой клетке и понять — тот ли канцлер, кем кажется? Когда он врет, а когда говорит правду?

Выражаясь словами одного из героев, «Заряд воображения» — книга, у которой всегда есть двойное дно, какое бы по счету оно ни было. Это хитросплетение интриг и планов внутри планов, которые окончательно становятся понятными на последних страницах. Притом и читателю, и самой Яне — тут нет эффекта «хичконовской бомбы», клубок придется распутывать самостоятельно. Можно поспорить, что сюжетных поворотов в истории слишком уж много — но не это ли те рельсы, на которых еще со времен Гильгамеша стоят любые истории?

Прежде всего, «Заряд воображения» — крепкая и необычная обман-на-антиутопия. Здесь почти что рамочная композиция — антиутопия внутри политически-шпионской истории... Как иногда в текст вплетают легенды или байки (та же история о Напитане Копейкине в «Мертвых душах»), так и тут Дарина Стрельченко вставляет антиутопическую картину государства Руты в совсем другой формат. Это ни разу не Оруэлл, не Хансли, и даже не Замятин — скорее уж Рэй Брэдбери, хотя любое сравнение нажжется неуместным. Антиутопия выходит не слишком-то антиутопичной... лишь в том смысле, что фокусируется автор на главных героях, отношениях Яны с сестрой и Арсением. Все остальное — лишь необходимый фон. Как удобрение, без которого перед читателем не распустится цветок персонажа. В случае Яны — цветок кантуса: характер у нее не из простых. В книге необычная антиутопическая задумка: ученые научились создавать из эмоций специальные «заряды» и применять их на людях. Например, можно заставить человека успокоиться и даже подчиниться.

Сеттинг книги весьма занятен. С одной стороны, Йерлинская Империя напоминает кайзеровскую германию с характерными фамилиями, титулами и даже неуловимой эстетикой одежды (платья, костюмы, запонки, дамские перчатки до локтей). С другой — это технологичный мир с умными часами, экранами, машинами и продвинутыми допросными комнатами. Вначале это слегка выбывает из колеи, но к середине начинает вызывать привыкание. К тому же пишет Дарина Стрельченко легко, но с яркими деталями. Чего только стоят привычки первого заместителя канцлера — героя важного, но второстепенного. Из сцены в сцену он постоянно давит что-то пальцами — то косточки из черешни, то сок апельсинов в чашку кофе. Это уже замах почти на прустовские сквозные, да и не только, детали: наподобие известного запаха шиповника или печенья «Мадлен». Разве что без дальнейшего развертывания заголовков памяти на много абзацев. Неудивительно — выигрышная формула «Заряда воображения» совсем другая: простая форма при непросто содержании.

Что напоминает «Заряд Воображения»: «Оттенки серого» Джаспера Ффорде, «Двор тьмы» Винтора Динсена, «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери.

Другие книги автора: «Земли семи имен».

КРИСТИНА РОБЕР, «ПОЛУСОЛНЦЕ» («МИФ»)

Азиатское фэнтези на пике своей популярности. «Полусолнце» — пример того романа, где азиатчина не побеждает сюжет и психологию героев. Просто становится чудесными специями.

Рэйнен — девушка-демон, Шиноту — молодой господин, даже не подозревающий о своей истинной сущности. Пусть это и звучит как начало очередной романтической истории, написанной искусственным интел-

лентом, это самая краткая формула сюжета «Полусолнца». На самом деле история расширяется — как вода, занимает все предоставленное страничное пространство. Рэйнен, когда-то заключившая коварную сделку с демоном, теперь пытается избежать ее последствий. Она не простит предательство существа, которое стало ей наставником и почти приемным отцом. А Шиноту, связавшийся с героиней, не подозревает, что он — фишна на игровом поле грандиозного масштаба в партии демонов и богов.

«Полусолнце» — тот редкий фэнтези-роман, где автор не сосредотачивается на сюжете. При этом не сосредотачиваться — вовсе не значит напрочь забывать о нем. История развивается достаточно динамично, не в бешеных темпах. Кристина Робер фокусирует все внимание на характерах героев. И Шиноту, и Рэйнен по-своему несчастны. Грубо говоря, перед читателем две семейные драмы. Одна — уже завершенная, другая — разворачивающаяся на его глазах. Автор идет ва-банк, ставя на характеры героев, на весь психологический бунт их эмоций — текст неспроста написан от первого лица главных персонажей. Поэтому, например, отчетливо ясно, почему вторая часть книги — один большой флешбэк. Он не тормозит повествование, наоборот — во многом открывает глаза на происходящее.

В финале романа, конечно, есть легкий элемент уже надоевшей читателю «избранности» и даже нотки *deus ex machina*. Кристине Робер хватает мастерства, чтобы органично вплести эти элементы в текст. В конце концов, автомобили ведь тоже делают из одинаковых запчастей — тут главное умело все соединить, тогда прогон будет хороший. У «Полусолнца» он отличный.

Перед читателем роман о любви во всех ее проявлениях. А уж мир духов и богов, лисицы ницунэ, историческая эпоха — вторичный фон, как

декорации японского театра кабуки. Ярко прорисованные, но не мозолящие глаза. В кабуки вообще есть такой негласный договор между антером и зрителем: если на сцене появляется человек в черном (куроко), аудитория его как бы не видит. Вот здесь Кристина Робер — тот самый куроко. По мере текста она относит все лишние декорации за кулисы, чтобы смотреть хотелось только на героев.

Что напоминает «Полусолнце»: «Опиумную войну» Ребенки Нуанг, «Годы соли и риса» Нима Робинсона, «Ящик Пандоры» Бернара Вербера.

АНТОНИНА КРЕЙН, «ШОЛОХ. ПРИЗРАЧНЫЕ РОЩИ» («ЭКСМО»)

Шолох — место необычное. Столица лесного государства, где магия — вещь вполне себе нормальная, а люди соседствуют с фантастическими существами. Это настоящий Большой Город: только вместо СМС — особые бумажные птички, лодки общего пользования — плотоядные растения, а кентавры — такси и таксисты в одном флаконе. И, как известно еще с древности, в любом Большом Городе обязательно есть три вещи: крепкие напитки, секс и... убийства! Свои Шерлоки Холмсы — тоже.

Тинави расследует запутанные дела вместе со своим куратором по имени Полынь — очень экстравагантным молодым человеком, этаним денди от лесного мира. И вот в «Призрачных рощах» все начинается с банальной пропажи одного мерзкого чучельника. А выливается в череду взрывов и группу террористов, которые пользуются странным обратным отсчетом. До чего — не ясно. И тому же Тинави собираются открепить от наставника — она может стать полноценным сотрудником! Главное — не перенервничать.

Детективы всегда становятся интереснее и функциональнее в необычном сеттинге — у автора и героев сразу появляется целый набор инструментов. Зачем мучить читателя сценами долгого и нудного допроса, когда есть, например, сыворотка правды? А на помощь в самом запутанном можно деле позвать не Скотленд-Ярд, а шkodливого духа? «Призрачные рощи», как и другие романы из серии Антонины Крейн, бьют сразу по двум фронтам: расставляют сети и для любителей фэнтези, и для фанатов детективов.

Сюжет «Призрачных рощ» достаточно небанален и, что самое главное, запутан. При этом Антонина Крейн — почти как Юлий Цезарь. Успевает и ветку расследования показать, и забавные диалоги прописать, и прибытие епископа в город мудро обставить. История не обходится без политических интриг, но большее внимание писательница уделяет именно героям. И тому же здесь все они — яркие и запоминающиеся. Это не пустоголовые функции, пешки на шахматной доске для великого детектива — с ними хочется проводить время и вне текста. Иногда, правда, есть желание чуть пихнуть «Призрачные рощи», мол: эй, уважаемый, к финалу ускоряться будете? Но такие моменты с лихвой компенсируются сценами, где поводья истории в руки берут герои.

Антонина Крейн — невероятно светлый автор. Ее книги сочатся не только палитрой описательных красок — с этим, само собой, тут проблем нет. Они излучают тот яркий свет, которого зачастую так не хватает в жизни и в литературе. Так что, если переименовать одну присказку, получится как-то так: роман Антонины Крейн на завтрак и ужин — и доктор не будет нужен.

Что напоминают «Призрачные рожи»: цикл «Стража» Терри Пратчетта, «Странные времена» Нуива Мандонелла, серию Манса Фрая «Лабиринты Ехо». *Другие книги автора:* «Теневые блины», «Тень разрастается», «Академия буря».

ЕКАТЕРИНА ЗВОНЦОВА, «ТЕОРИЯ БЕСКОНЕЧНЫХ ОБЕЗЬЯН» (POPCORN BOOKS)

Большая потеря для издательства «Паноптес»: писательницу Варвару Перову убивают. Именно в такой формулировке. Никто не может поверить, что героиня покончила с собой. Обстоятельства ее смерти — странные, загадочные и мистические. За дело берутся три абсолютно разных героя: редактор и возлюбленный Вари, следователь, любивший ее книги, и коллега-писатель. Назалось, посади этих троих за один стол — они тут же начнут скандал. Настолько каждый из них полярен по отношению к другому. Но героям удастся найти зацепку, которая приведет их к самому неожиданному финалу...

«Теория бесконечных обезьян» — достаточно герметичный детектив с нотами магического реализма. Герметичность, правда, здесь немного непривычная: автор не запирает героев в старом особняке, не отрывает от цивилизации непогодой. Роман Екатерины Звонцовой герметичен в психологии героев — расследование здесь проходит как бы внутри самих персонажей, а не вне их. Переживания — вот что толкает вперед историю. Вместе с ними: воспоминания, внутренние монологи и исповеди. По тексту даже разбросаны отрывки из текстов, написанных якобы Варварой и ее коллегами по цеху. Например, фэнтези, где знатные роды аристократов созданы по аналогии с пакетиками красного, черного и зеленого чая. «Теория бесконечных обезьян» — история не столько о детективных перипетиях, сколько об утрате и о том, как по-разному люди могут переживать этот сильнейший стресс.

Иногда читать книгу — все равно что находиться в пустой душевной комнате, полной сигаретного дыма и паров крепкого виски. Автор нагнетает атмосферу, но, опять же, не грозными тучами и пушечными выстрелами. Весь детектив — это большая рефлексия издателя-редактора Вари. Он — герой первого плана, но сам по себе — далеко не главный. Становится таким только в совокупности с незримым призраком погибшей писательницы.

Текст Екатерины Звонцовой насыщен до предела — вот что значит уметь писать не просто словами, а целыми отсылками к поп-культуре и искусству. Здесь пассажи от «Варкрафта» и «Би-2» до Вудхауса и Пушкина сидят как влитые. Во-первых, отлично вплетены в речь героев — получается правдоподобный, не слишком плотный для читателя XXI века поток сознания. Мы ведь мыслим в тех же категориях. Собираем пазлы из всего, что нас окружает: кино, книг, музыки и даже сумочек Gucci. Во-вторых — герои так или иначе связаны с издательским бизнесом, они люди начитанные и бывалые. Поэтому, кстати, для всех сотрудников индустрии «Теория бесконечных обезьян» станет отдельным изумрудным ожерельем: утянет сюжетом, плеснет ледяной водой психологии и приведет в себя удивительным финалом.

Что напоминает «Теория бесконечных обезьян»: «Незримую жизнь Адди Ларю» Винтории Шваб, «Тайную историю» Донны Тартт.

Другие книги автора: «Рыцарь умер дважды», «Отравленные земли», «Серебряная клятва».

СНЕЖАНА НАРИМОВА, «ПРИПЛЫВШИЙ ДОМ» («КОМПАСГИД»)

Читателя, знакомого с русской литературой XX века, аннотация романа Снежаны Наримовой может слегка напугать. История города Мологи, потопленного во время индустриализации СССР, смутно напоминает краткий пересказ романа Валентина Распутина «Прощание с Матерой», найденный на «Брифли». Тут все хитрее. На затопленном городе сходства кончаются. Все.

«Приплывший дом» — история девушки Дары, собравшейся поступать на исторический факультет. Поскольку вселенная — та еще шутница, она с первых страниц подкидывает героине головоломку: разгадай-на, что на самом деле случилось с Мологой. Ведь это место, по легенде, до сих пор существует в отражении воды — превратилось в своеобразное царство морское... Даре с родственниками и друзьями придется отвезти в дом из Мологи один старый кувшин, познакомиться с нечистой силой и узнать, что связь между «русской Атлантидой» и семьей Дары — куда больше, чем кажется. В саму Мологу Дара тоже попадет — спойлер, достойный читательского внимания.

Роман не убийственно-историчен. Это прежде всего история о поиске себя, цветными нитками вплетенная в проработанный контекст. Снежана Наримова даже ездила в мологский музей, чтобы набрать деталей, и определенно не стала запихивать в роман все, что узнала, как в старый чемодан. Так, чтобы он потом еле закрылся. Крупицы правды о Мологе и ее жителях в тексте разбросаны намеками, байками, воспоминаниями героев и флешбэками. Их, кстати, здесь достаточно много, но от основного чтения они не отвлекают. В «Приплывшем доме» две параллельные интриги — историческая и сиюминутная. Сходятся они в финале.

Ному-то роман Снежаны Наримовой может показаться слегка... детским. Иногда герои ведут себя младше заявленного возраста, истории не хватает мяса. «Приплывший дом» — книга небольшого объема. И это тот редкий случай, когда тексту стоит как следует отъесться. Лишние сто страниц пойдут только на пользу. Хотя, с другой стороны, — роман как раз поддувает своей легкостью и непринужденностью. Это вовсе не значит, что книга глупа или безрассудна — ни в коем случае! Драмы там достаточно — особенно в эпизодах прошлого. Книге о водной стихии отлично подойдет такое сравнение: «Приплывший дом» — не штормящий океан, но и не высыхающий районный пруд. Эта бурная горная речка с прозрачной, искрящейся водой, на пути которой полно острых камней-подтеков.

Что напоминает «Приплывший дом»: «Нуртин» Анатолия Рыбанова, «Болотницу» Татьяны Мاستрюковой.

АННА СЕШТ, «НОЛЬЦО ВРЕМЕН. ПУТЬ УПУАТА» («ЭКСМО»)

Работа в конспирологическом издании скептики Яшу не расстраивает. Во-первых, можно бесконечно смеяться над тем, что публикуют твои коллеги и ты сам. Во-вторых — точно знаешь, что никогда в одну из этих историй не вляпаешься. Пока начальник не отправляет на египетскую выставку, и там начинается. Яшу втягивают в авантюру со вроде как проклятым египетским кольцом. Втягивают настолько сильно, что он приезжает к другу-египтологу в Каир, где начинается самая мистика: духи почивших цариц, древние культы и призрачные псы. Кольцо, конечно, в Мордор нести не надо — но и орлов-то нет. А себе забрать все равно хочется.

«Путь Упуата» из дилогии «Нольцо времен» — ни в коем случае не исторический роман, да и издательством он так не позиционируется. Обычно это заканчивается плохо. Ну, посмотрите, говорит автор, у меня тут пара летающих тарелок и десяток рептилоидов-узурпаторов в Древнем Риме. Но это же ничего, правда? Предупредили ведь — не исторический роман!

Анна Сешт в этом плане — настоящее сокровище.

Исторические сюжетные линии прописаны с любовью. Действующие лица из мира Древнего Египта — реальны и не извращены до неузнаваемости. Рассказы о значении титула «Владыка обеих земель», отношение к богу Сету в разные периоды истории, раскопки прошлого века, ритуально-обрядовые элементы не вырваны из контекста. «Нольцо времен» ни в коем случае не похоже на «Индиану Джонса», оно куда более осмысленно, через сюжет пустили корни крепкие подтеки. Но сравнить эти истории все равно хочется. Лишь в том ключе, что вереницей исторических фактов, этой раздробленной мозаикой, диалогия утягивает до самого конца. О боге Упуате, не столь популярном в массмедиа, в школе не расскажут. А тут — пожалуйста, да еще и без нагромождения сносок. Сюжет книг разбит на три временные линии: настоящее, Англия XIX века и Древний Египет. И если в «Пути Упуата», второй части дилогии, сцен из прошлого нажется слишком много, то в первом романе их слегка не хватает. Возможно, такого ощущения не возникнет, если читать книги подряд, запоем.

Египетская мифология, к слову, — заморская птица в современной фантастике. И тем паче, что Анна Сешт не выпячивает на первый план

тонны безупречно изученных фактов. Иначе получилось бы как в средне-статистической булочке с вареньем: теста много, а начинки — с гулькин нос. На первом плане, конечно, герои, проходящие огонь, воду и медные трубы: и дружба на прочность проверяется, и любовь на подлинность. Во многом «Путь Упуата» — история о том, какое огромное влияние на жизнь может оказать выбор, сделанный когда-то давно. О том, как меняет мир принятое решение. При этом, в отличие от героев многих других книг, герои Анны Сешт не воспринимают паранормальщину как данное. Они пугаются, находятся в смятении, не могут поверить. Важная часть арок персонажей — принятие того сверхъестественного, что происходит вокруг. И вот когда они наконец убедятся, что это — не сон (читатели, кто-нибудь, ущипните нас!), ловушка захлопнется. А правда на стыке выдумки и истории онажется сногшибательной.

Что напоминает «Кольцо времен»: «Хозяев джиннов» Ф. Джели Нларна, «Нинюде» Нила Геймана, романы Генри Райдера Хаггарда.

Другие книги автора: серия египетского фэнтези «Берег живых».

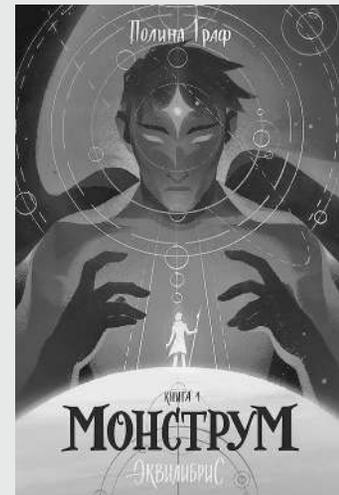
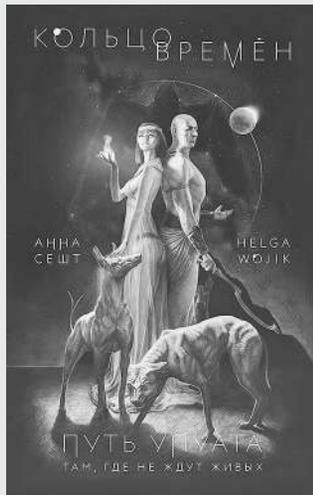
ЯНА ТНАЧЕВА, «БОГИ КАК ЛЮДИ. КРУГИ НА ВОДЕ» («КОМПАСГИД»)

Сюжет дилогии «Боги как люди» пересказывать так же бесполезно, как укладывать экранизацию трехтомника «Властелина колец» в два часа (или пытаться снять осовремененный сериал. Да, Amazon?). События книг происходят в альтернативном мире, где боги реальны, они взаимодействуют с людьми. Но когда-то давно случился Великий Раскол. Теперь мир поделен на четыре части. В каждой — свои боги: славянские, греко-римские, египетские и скандинавские. По сути, весь сюжет первого тома — это альтернативная история появления христианства в фантастическом мире. При этом «Круги на воде» — столкновение людских и божественных судеб. История о том, как бьются зеркала жизней во имя великих — благих или порочных — целей. Притом не только человеческих, но и божественных — разницы почти никакой. Сказано же: по образу и подобию своему.

Джеймс Фрэйзер и компания, если честно, аплодировали бы стоя.

«Круги на воде» — первая часть фэнтези-полотна, этаного диптиха Босха, где Яна Тначева размахнулась как следует. Что-то такое, наверное, получилось бы, если бы Толкин мешал кофе с колой и в одну из бессонных ночей решил бы охватить в книге все популярные пантеоны мировых божеств. Уж неизвестно, где Яна Тначева выкроила время на исследование, но матчасть у романа стройная, подтянутая, без морщинок. Образы богов и мифологических героев, безусловно, адаптированы под цели романа, но с большой любовью. Здесь действуют, например, альтернативные богиня Мара, Нашей, Баба-яга и даже Мария Магдалина.

«Боги как люди» — безусловно эпос, притом уложенный всего в две не слишком толстые книги. Такое в фэнтези-традиции — приятная редкость. Ну а раз роман Яны Тначевой — первая часть своеобразного эпоса, проведем чек-лист по мотивам гомеровской «Илиады». Боги, мыслящие как люди, присутствуют? Конечно! Исторические события, влияющие на мир, происходят? Безусловно, он тут развивается и деградирует у читателя на глазах. Политические и социальные подтексты присутствуют? Разумеется: от пьянящей власти до предрассудков по отношению к ведуньям. Любовь влияет на сюжет? А то как же иначе! В общем,

по всем признакам — настоящий фантастический эпос, следить за развитием которого не соснучишься. Одна сюжетная линия ловко перетекает в другую. Яна Ткачева не бросает ниточки — лишь обрезает, когда они изживают себя.

«Круги на воде» — достаточно серьезный роман, написанный в сдержанных красках. Не в том смысле, что автор пренебрегает деталями. Просто такую масштабную и насыщенную историю нельзя раскрасить по-другому. Книга вообще начинается со сцены, как героиня по имени Ягишна (та самая альтернативная Баба-яга) везет на телеге труп возлюбленного, а над головой — серое небо. И эти мрачные, сдержанные тона отлично прорисовываются нисточками авторского слога. У Яны Ткачевой он необычный, живописный и до боли глубокий. Чем дальше смотришь на строки — тем больше погружаешь в сюжете. И тем больше считаешь между строк.

Что напоминают «Круги на воде»: «Властелина колец» и «Сильмариллион» Дж. Р. Р. Толкина, серию «Волнодав» Марии Семенович, «Песнь о Нибелунгах».

ПОЛИНА ГРАФ, «ЭКВИЛИБРИС. КНИГА 1. МОНСТРУМ» (POPCORN BOOKS)

Тетралогия «Эквилибрис» — это воплощенные фантазии Галилео Галилея, мечта, наверное, всех астрономов мира. Почему же? Все просто: Полина Граф берет и наделяет космос душой... практически в буквальном смысле. В авторском мире есть два первоначала: Свет и Тьма, а люди — существа невероятно хрупкие (нак, впрочем, и в нашей реальности). Для их защиты были созданы *протекторы* — представители рода людского, наделенные силой созвездий Зодиака. Еще тут есть звезды-смотрители,

тоже оживленные авторской фантазией, мощные кристаллы и теневые организации. Девиз мира Полины Граф: «Да будет свет!» В нынешние мрачные времена звучит более чем жизнеутверждающе.

И вот космология работает как часы, пока один из зрителей не теряет память. Он перестает принадлежать Свету и Тьме — превращается в белую ворону, вызывающую у мироздания «ошибку 404». Тут к тому же похищают одну весьма важную вещь... Так сюжет и начинает тянуться до последних страниц.

«Монструм» — это космическое фэнтези. Нет, это фраза без опечаток. Здесь достаточно продвинутые космотехнологии соседствуют с собранием из тринадцати протекторов Зодиана — органом достаточно феодальным, почти под старину. Вспоминаются, допустим, и двадцать восемь старцев-геронтов Спарты, и совет ста четырех Нарфагена... И, на крайний случай, любой магистрат средневекового города. К тому же никто не отменял магию — пусть и космически-планетарную. Антуражем, той самой космофэнтезийностью, больше всего «Монструм» напоминает огромный цикл «Ойнумена» Генри Лайона Олди. Жанр не то чтобы новый, но искать тутельна в тутельну похожий сеттинг — пустая трата времени. Полина Граф постаралась.

Роман прежде всего очень ностальгический. От него пахнет старой доброй фантастикой, теплой и уютной, уносящей куда-то в детство. Это, конечно, не коммерческий прием. Для галочки такого при всем желании не сделаешь. Так что любителям старых добрых авторов — Желязны, Харрисона, Азимова, Ле Гуин и так далее — книга должна прийтись по вкусу. При этом «Монструм» не копирует классиков. Это, говоря образно, роман в смокинге-сюжете, пошитом на заказ, с уникальными запонками-героями. Но вот только туалетная вода — из старого шкафа, доставшаяся по наследству еще от деда. Она-то и добавляет того особого шарма классической фантастики.

Полина Граф — художница, известная, в частности, своими обложками к романам русских фантастов. Поэтому текст прежде всего живописен — здесь очень умело подобраны цвета слов. Сцены собираются в практически дизайнерскую картинку, где с эстетической точки зрения нет ничего лишнего, трудно подкопаться. С образностью и живописностью у «Монструма» проблем нет. Он даст фору многим другим книгам. Впрочем, уже упомянутые «духи классической фантастики» оказались с маленькой ложной дегтя: некоторые сюжетные ходы достаточно предсказуемы, история долго разгоняется. Но стоит ей набрать высоту — сюжет летит на реактивной тяге.

Есть, кстати, негласная примета. Если прозу вдруг начинает писать блогер, шанс, что история выйдет удачной, где-то два к десяти. Полина Граф, конечно, не блогер, но в эту порочную статистику не попала. Тот случай, когда мастер на все руки — действительно мастер. И действительно — на все руки.

Что напоминает «Монструм»: цикл «Ойнумена» Генри Лайона Олди, цикл «Оттенки магии» Виктории Шваб.

Другие книги автора: «Энвилибрис. Книга 2. Доминум».